

Той ночью Хо Вэй спала очень хорошо, потому что она досконально выяснила отношение Лу Сяо к Чжао Сидзя, и ей стоило ходить вокруг да около, понемногу прощупывая почву. Следовать за ним будет легче, даже если она и Чжао Сидзя сойдутся лицом к лицу, это не повлияет на ее отношения с Лу Сяо.

Она ждала несколько дней и не пошла в компанию, просто чтобы сначала залечить свои травмы, а затем спокойно написать картину. Теперь у нее больше не болит голова, а лодыжки не опухли. Пока она ходит медленно и без излишней силы, это не сильно повлияет на нее. Она надела новую одежду, купленную ее матерью, и отправилась в штаб-квартиру Хуо, красиво одетая.

Администратор на стойке регистрации знала ее, он вежливо проводил ее к лифту, увидев ее.

Хо Вэй вежливо поблагодарила и с улыбкой вошла в лифт.

Администратор вернулась на станцию и прошептала коллеге: "О, это была дочь председателя, она говорит так мягко, очень хорошенькая и очень вежливая, она не похожа на избалованную девочку".

Коллега прошептала: "Это потому, что ты не видела ее в прошлый раз. В прошлый раз она ворвалась прямо с холодным лицом и подралась с генеральным менеджером."

"Тогда... что она делает на этот раз? Она больше не могла искать драки, верно? Она все еще улыбалась".

"Эй, для нас не имеет значения, сражаются боги или нет".

Несколько человек оставили тему после нескольких слов, но все они думали об этом, ожидая увидеть, создаст ли Хо Вэй какие-либо признаки движения.

Хо Вэй поднялась прямо на верхний этаж и направилась прямо в кабинет председателя. Первым человеком, который заметил ее, была Чжао Сидзя, которая была сбита с толку, просматривая файлы. Чжао Сидзя усмехнулась, когда увидела ее энергичный вид. Хо Вэй могла быть высокомерной и говорить о себе как о жертве, но, в конце концов, она была единственной, кто пострадал. В эти дни она становилась все несчастнее день ото дня, и все еще было много людей, которые думают, что она причинила боль Хо Вэй, что было действительно необъяснимо.

Чжао Сидзя сидела за столом и не двигалась, она опустила голову, как будто не видела ее, она вообще не собиралась здороваться. Разумно, что все, кто здесь работает, являются старшими секретарями и специальными помощниками председателя. У нее наименьшая квалификация и опыт. Она должна отвечать за развлечение гостей и подачу чая и воды. Теперь она была неподвижна, и другие люди были немного недовольны.

Первый секретарь Хо Тин Вэй, секретарша Цинь, подошла к ней с улыбкой и вежливо поздоровалась: "Почему мисс Хо нашла время прийти сюда?" У председателя сейчас гость, и гость уйдет примерно через 20 минут. Не могли бы вы, пожалуйста, немного подождать в приемной? "

"Конечно, я не спешу". Хо Вэй кивнула ей и направилась прямо в приемную. Когда она проходила мимо Чжао Сидзя, та даже не взглянула на нее.

Одно дело, когда Чжао Сидзя не разговаривает с ней, но совсем другое, когда она игнорирует тебя сейчас. Чжао Сидзя опустила голову, постоянно чувствуя, что другие коллеги наблюдают за ней и осуждают ее. Хо Вэй была дочерью председателя, и она просто "друг", с которым были разорваны все отношения. Теперь Хо Вэй думает, что ее не существовало, точно так же, как публично высмеивает ее самоуверенность.

Секретарь Цинь пригласила Хо Вэй сесть и приготовила для него чашку кофе. Увидев Чжао Сидзя неподвижной, как статую, она слегка нахмурилась, чувствуя легкое раздражение.

Все видели, чем закончились дела с Ван Цзин и Ся Мин. Теперь, когда Хо Вэй поднялась на верхний этаж, она стала жертвой. В последние несколько дней она использовала попытки помочь ей ознакомиться с работой здесь в качестве оправдания, чтобы заставить Чжао Сидзя сортировать файлы, которые не были конфиденциальными, но такое оправдание нельзя было использовать постоянно. Она все еще понятия не имела, как обращаться с этим Буддой в

будущем.

Секретарь Цинь нашла два журнала мод и отправила их в приемную вместе с кофе, вежливо улыбнувшись: “Мисс Хо нужно что-нибудь еще?”

Хо Вэй скрестила ноги и расслабленно облокотилась на диван, поправила волосы, протянула руку и указала на диван напротив: “Садитесь, секретарь Цинь. Я должна тебе кое-что сказать. Я задержу вас на несколько минут.”

Секретарь Цинь была немного удивлена и не понимала, о чем между ними может идти речь, но она села напротив нее, готовая слушать с легким любопытством.

Приемная находилась на некотором расстоянии от рабочего места Чжао Сидзя, но один мог видеть другого. Хо Вэй взглянула на Чжао Сидзя снаружи, а затем перевела взгляд на секретаря Цинь: “Перед тем, как я поссорилась с Хо Мином и Чжао Сидзя, и мой отец пообещал мне компенсацию, поэтому я попросила перевести Чжао Сидзя и стать помощником отца”.

Услышав, что она упомянула Чжао Сидзя, секретарша Цинь сосредоточилась, как будто имела дело с клиентами, чтобы не отвлекаться на то, что не следовало говорить, следуя по стопам Ван Цзин и Ся Мин. Будучи первым секретарем председателя, она не могла иметь никакого отношения к семье Хо.

Тем не менее, она была немного удивлена. Это была идея Хо Вэй передать Чжао Сидзя свой пост вместо повышения Чжао Сидзя в должности председателя. Тогда положение Чжао Сидзя в сердце председателя стоило обдумать, возможно, она была не так важна, как думала.

Хо Вэй извинилась: “За последние два дня до меня дошли кое-какие слухи. Похоже, что трудоспособность Чжао Сидзя очень низка, что приводит к наказанию ее коллег. Это то, о чем я раньше не задумывалась. Теперь она работает помощницей моего отца, это, должно быть, доставило вам много хлопот. Мне очень жаль ”.

“Мисс Хо, пожалуйста, не говорите так. Я занимаюсь своими делами, и у меня нет проблем”. Секретарь Цинь не встала ни на чью сторону и отказалась согласиться с ее словами.

Хо Вэй было все равно, на ее лице также появилось выражение облегчения, как будто она действительно верила в свои слова, и она сказала с улыбкой: “Я рада, что секретарь Цинь не винит меня. Я боюсь причинить неприятности секретарю Цинь. На самом деле, благодаря способностям секретаря Цинь, даже несмотря на то, что Чжао Сидзя новичок, секретарь Цинь определенно сможет ей помочь. Я надеюсь, что в будущем она сможет стабильно справляться со своими обязанностями, освоит базовые навыки работы и не доставит неприятностей моему отцу. В противном случае, если она доставит вам неприятности, я буду очень сожалеть”.

Секретарь Цинь ласково улыбнулась и бюрократически сказала: “Мисс Хо, не волнуйтесь, мы определенно будем усердно работать и добросовестно выполнять распоряжения председателя”.

Хо Вэй кивнула, взяла кофе и осторожно сказала: “Тогда я испытываю облегчение, сожалею, что задержала время секретаря Цинь. Я надеюсь, это не повлияет на вашу работу”.

“Нет. Затем я вернусь к работе, позвоните мне, если мисс Хо что-нибудь понадобится”. Секретарь Цинь встала, поприветствовала Хо Вэй, вышла и закрыла стеклянную дверь. От начала до конца она идеальная секретарша, без каких-либо неподобающих слов и поступков.

Но на самом деле она была немного озадачена в своей голове. Хо Вэй позвонила ей, чтобы извиниться? Хо Вэю на самом деле не нужно извиняться перед ней, верно?

Секретарь Цинь вернулась на рабочее место с сомнениями. Чжао Сидзя притворилась, что что-то берет, и заглянула в приемную. Она увидела, как Хо Вэй неторопливо пьет кофе. Она не знала, какую марку одежды носила, она очень хорошо подходила ей. Она красива и утонченна, и с первого взгляда видно, что она молодая наследница, та, с кем никогда не поступали несправедливо, была избалована с рождения.